

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 316

DOI: 10.18287/2782-2966-2023-3-2-83-91

Дата поступления: 30.03.2023
рецензирования: 14.05.2023
принятия: 15.06.2023

Н.Ю. Чернова

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: n-chernova@yandex.ru

Поколение хоумлэндеров: репрезентации формативного контекста

Аннотация: в статье освещаются результаты качественного анализа текстов студенческих эссе, в которых репрезентируются события формативного контекста, определившего ценностные ориентации и особенности «модальной личности» данного поколения. Цель публикации заключается в выявлении центральных категорий, посредством которых поколение «хоумлэндеров» представляет формативный контекст своего поколения. Эмпирическим материалом послужили тексты эссе студентов социологического факультета Самарского университета за период с 2017 по 2022 годы. Для обработки был использован метод тройного кодирования А. Страусса. Показано, что в текстах эссе формативный контекст представлен через три категории – как совокупность условий для дальнейшей самореализации, как события, отражающие амбивалентность формативного периода, и как «пограничный» период, находящийся на стыке двух эпох.

Ключевые слова: поколение; поколенческая идентичность; формативный контекст; теория поколенческих циклов Н. Хоува и В. Штрауса; обоснованная теория; тройное кодирование.

Цитирование: Чернова Н.Ю. Поколение хоумлэндеров: репрезентации формативного контекста // Семиотические исследования. *Semiotic studies*. 2023. Т. 3, № 2. С. 83–91. DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2023-3-2-83-91>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Чернова Н.Ю., 2023 – старший преподаватель кафедры социологии и культурологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, д. 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

N.Y. Chernova

Samara National Research University,
Samara, Russian Federation
E-mail: n-chernova@yandex.ru

Homelander generation: formative context representation

Abstract: the article covers the qualitative analyses results of students' essays that represent the events of the formative context, which determined values and “modal personality” of this generation. The goal of this article is to reveal the main categories that the “homelander” generation uses to represent the generation formative context. The Samara University students' essays, written since 2017 to 2022, have been used as empirical material for this research. A. Strauss' triple qualitative coding has been used as a method. The study has found, that the students represent generation formative context by three categories: as a set of conditions for their further self-development, as events that reflect the formative period ambivalent character, and as the border period across two eras.

Key words: generation; generation identity; formative context; generation cycle theory of N. Howe; W. Strauss; Grounded theory; triple qualitative coding.

Citation: Chernova, N.Y. (2023), Homelander generation: formative context representation, *Semioticheskie issledovaniya. Semiotic studies*, vol. 3, no. 2, pp. 83–91, DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2023-3-2-83-91>.

Information about conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

© Chernova N.Y., 2023 – Senior Lecturer, Department of Sociology and Cultural Studies, Samara National Research University, 34, Moskovskoe Shosse (St.), Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Поколенческая общность, являясь объектом научной рефлексии далеко не первое десятилетие, продолжает оставаться интересным и востребованным направлением анализа социологических, исторических, междисциплинарных исследований и в настоящее время. В российской социологии одним из первых авторов, реализовавших междисциплинарный подход к интерпретации поколений, был Т. Шанин. Вслед за классиками теории поколений В. Дильтеем, К. Мангеймом, Х. Ортегой-и-Гассетом, Ш. Эйзенштадтом, он ставит вопрос об определении поколенческой группы в рамках возрастных границ (т.н. хронологический подход) либо в рамках соотношения жизни ее представителей с определенным историческим контекстом, который формирует своеобразие данной поколенческой группы (подход, применяемый в рамках т.н. культурно-исторической традиции поколенческого анализа) (Шанин 2005). Дилемма о возможностях совмещения этих подходов до сих пор окончательно не разрешена. Однако в практике социологических и междисциплинарных исследований авторы успешно сочетают хронологический и культурно-исторический подходы в анализе поколений (см., например, Семенова 2001; Доброхлеб, Зверева 2016).

За более чем вековой опыт исследований в теории поколений наметились основные тематические направления. Одним из таких направлений является изучение условий и факторов формирования образа жизни, мировоззрения, образовательных, трудовых, семейных практик, присутствующих представителям конкретных поколенческих групп. Вопрос о возрастных границах таких групп закономерно выступает предметом дискуссий. По-видимому, наиболее продуктивным подходом к определению возрастных границ поколения является их анализ в структуре поколенческой идентичности (Семенова 2009).

Вместе с тем история изучения вопроса об условиях формирования как поколенческой идентичности, так и представлений об особенностях «своего» поколения в ее структуре, приводит к выводу о том, что принципиальным значением обладает период жизни, который принято называть «формативным». Уже в работах Х. Ортеги-и-Гассета была показана роль этого периода в формировании ценностных ориентаций и образа жизни, которым, по словам философа, человек остается верным всю дальнейшую жизнь (Ортега-и-Гассет 2000). Вопрос о границах формативного периода также остается открытым. Большинство исследователей соотносят его с периодом раннего взросления (подростковый возраст), в других работах начало периода определяется более высоко, – например, в 17 лет (Радаев 2018), в некоторых работах изучается влияние на

ценностные ориентации детских практик (Бес-счетовна, Щеглова 2021).

В качестве методологического основания в работе используется теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса (Howe, Strauss 2000). Эта теория уже несколько лет активно используется в исследованиях российских авторов (Кулакова 2018; Радаев 2018; Лисаускене 2019; Демидов 2023). За поколением двадцатилетних в исследованиях закрепились названия «поколение Z», «зумеры», «хоумлэндеры», «цифровое поколение» – благодаря адаптации концепции Н. Хоува и В. Штрауса, представленной в исследованиях основателя Российской школы поколений Rugenerations Е. Шамис (см. Гурова 2016). Нужно также оговориться, что вопрос о границах между соседними поколениями (Y и Z), с которыми, по результатам разных исследований, идентифицируют себя современные двадцатилетние, тоже остается дискуссионным. В данном исследовании используется одно из названий поколения двадцатилетних – хоумлэндеры, активно используемое Е. Шамис в публикациях, в частности, на портале Rugenerations.

В российском научном дискурсе проблема влияния формативного контекста на ценности и образ жизни поколения представлена довольно широко, в том числе и на уровне эмпирических исследований. Так, В. Семеновой в 2003 г. была предложена классификация российских поколений на основе анализа лексических поколенческих паттернов (Семенова 2003). Идея воздействия условий периода взросления лежит в основе оригинальной классификации поколений В. Радаева (Радаев 2018). Автор, исследуя проблему межпоколенной динамики, проводит анализ особенностей поколения миллениалов в сферах планирования семьи, использования цифровых технологий, оценке субъективного благополучия. Миллениалы (соседняя с хоумлэндерами поколенческая группа) рассматриваются автором как поколение, обеспечивающее «перелом» в общественных трендах.

Большой вклад в развитие теории поколений внесли авторы упоминавшегося проекта Rugenerations. Так, Е. Шамис, анализируя условия формирования поколения хоумлэндеров, обращает внимание на стратегии родительского воспитания. Родителями хоумлэндеров чаще всего являются представители поколения X; в России их часто награждают эпитетом «потерянные». Их детство проходило в сложных экономических условиях, проекты профессиональной самореализации часто были нарушены, поэтому, по мнению исследователя, они пытаются компенсировать упущенные возможности, обеспечивая максимально благоприятные условия своим детям, реализуя стратегию «профессионального родительства» (Шамис 2017).

Во многих исследованиях анализируется роль цифрового пространства в формировании поколения зумеров. Например, М. Митрошкина, изучавшая взаимодействие поколений в образовательных практиках (проект «Цифровое поколение»), называет рожденных после 2004 г. «глобальными детьми», обладающими широкими возможностями работы с информационными ресурсами и не зависимыми от взрослых в поиске новой информации (Митрошкина 2017).

Таким образом, исследователи подчеркивают значительное влияние на поколение хоумлэндеров таких элементов формативной среды, как цифровизация, относительное экономическое благополучие, благоприятные условия развития, создаваемые родителями. В то же время роль «переходного» поколения, формировавшегося на стыке двух разных эпох, как правило, отводится предыдущему поколению миллениалов. Результаты настоящего исследования показывают, что, помимо перечисленных выше признаков, к значимым характеристикам своего формативного контекста хоумлэндеры могут относить и свойство «пограничности», также являясь в определенной степени «переходным» поколением.

Ход исследования

Автором статьи в период с 2017 по 2022 гг. проводилась работа, которая изначально не задумывалась как полноценное исследование. В рамках одного из учебных курсов перед студентами четвертого курса социологического факультета Самарского университета, обучающимися по бакалаврской образовательной программе «Социология» (профиль «Социология управления»), ставилась задача написать небольшое эссе о поколении, с которым они себя идентифицируют. Структура эссе задавалась в соответствии с теорией Х. Беккера о паттернах поколений (Becker 1992), в которой элементами паттерна выступают (1) характеристики формативного периода, (2) ценностные ориентации, а также (3) основные черты «модальной личности» поколения. Тексты эссе оказались настолько интересными, а некоторые тезисы даже неожиданными, что это побудило автора, собрав материал нескольких лет, провести анализ этих текстов.

В данной статье приводятся результаты анализа тех фрагментов эссе, в которых представлен первый элемент поколенческого паттерна – формативный контекст. Поскольку перед работой над эссе студенты, в рамках преподаваемой дисциплины, познакомились с некоторыми теориями поколений и, в частности, с теорией поколенческих паттернов Х. Беккера, определение формативного периода и событий формативного контекста не вызывало у них сложностей. Вместе с тем такая теоретическая «подготовка» создателей текстов,

безусловно, могла отражаться на содержании эссе, в какой-то степени переводя студентов в роль субъектов исследования. После первичной обработки текстов ее результаты обсуждались с группами, что побуждало студентов к более серьезной рефлексии как собственного опыта, так и теории поколений.

Целью данного исследования является поиск центральных категорий, посредством которых в текстах студенческих эссе представлен формативный контекст их поколения.

Объем генеральной совокупности – 44 эссе; тип выборки – сплошной.

Для обработки текстов был использован метод тройного кодирования, применяемый в методологии обоснованной теории. В интерпретации А. Страусса и Дж. Корбин процедура обработки данных включает три основных этапа:

- открытое кодирование,
- осевое кодирование,
- избирательное кодирование (Страусс, Корбин 2001).

На этапе открытого кодирования (первого «прохода» через текст) высказывания структурируются посредством присвоения им кодов. На этапе осевого кодирования исследователь устанавливает связь между кодами, формируя ось ключевых категорий. А. Страусс и Дж. Корбин определяют этот этап как «ряд процедур, с помощью которых данные после открытого кодирования соединяют по-новому, устанавливая связи между категориями» (Страусс, Корбин 2001, с. 81). Наконец, избирательное кодирование предполагает выявление центральных категорий. В. Семенова характеризует этот этап как поиск «подтем анализа», которые составляют основу будущей теоретической модели (Семенова 1998).

Для выявления репрезентаций студентами формативного контекста на первом этапе было проведено открытое кодирование текстов эссе; его результатом стал набор кодов, посредством которых авторы описывали события формативного периода. Задача следующего этапа, осевого кодирования, заключалась в нахождении связей между выделенными кодами. Фактически, в результате был получен перечень сфер (категорий), с которыми авторы эссе соотносили формативные события своего поколения:

- цифровые технологии,
- экономика и рынок труда,
- новые ценности и образ жизни,
- политическая ситуация,
- развлекательная индустрия,
- родительское воспитание,
- образование.

Результаты осевого кодирования представлены в табл. 1 (в скобках рядом с цитатами обозначается год написания эссе).

Таблица 1

Результаты осевого кодирования текстов эссе

Table 1

Results of essay text axial coding

Категории	Коды	Примеры цитат из эссе
Цифровые технологии	Развитие Интернета и социальных сетей	«Повсеместное распространение интернета» (2019)
	Компьютерные игры	«Эпоха серого слоненка» (2017)
	Рост влияния СМИ и медиа	«Рост влияния СМИ и медиа» (2022)
	Цифровая революция, цифровые сервисы	«Общедоступность и увеличение скорости передачи данных» (2018)
	Появление смартфонов	«Смартфон стал неотъемлемой частью людей. Он даёт возможность не только звонить, но и переписываться (важно: быстрая переписка в один клик, когда не надо долго ждать письма, как через почту в реальной жизни), видеть друг друга на расстоянии и искать нужную информацию» (2018)
Экономика и рынок труда	Экономический кризис	«Мы застали мировой финансовый и мировой продовольственный кризисы» (2021)
	Динамичность рынка труда, появление новых профессий	«Бум стартапов» (2021)
	Окончание экономического кризиса	«На формирование данного поколения сказался новый век, когда после разрухи жизнь постепенно стала приходить в порядок» (2022)
	Переход к рыночной экономике	«Лихие 90-е» (2020)
Новые ценности и образ жизни	Европейские, «западные», ценности и традиции	«Зумеры очень отличаются от предыдущих поколений тем, что появляются новые традиции, пришедшие с Европы. Я считаю, что влияние Европы сильно отразилось на нашем поколении» (2022)
	Развитие ценностей общества потребления	«Время потребления» (2017)
Политическая ситуация	Несменяемость власти	«Мне 21 и живу при одном президенте всю свою жизнь» (2021) «Поколение, которое никогда не видело честных выборов, истинной заботы о гражданах, бесплатной качественной медицины, смены власти» (2021)
	Войны и теракты	«Мы поколение, видевшее множество терактов и войн: «Башни-Близнецы» в 2001 году, война в Афганистане, война в Чечне, захват школы в Беслане и еще ряд крупнейших терактов в различных городах России и мира» (2021)
	Отсутствие СССР	«Есть Россия и СНГ» (2018)
Развлекательная индустрия	Расцвет кино- и музыкальной индустрии	«Массовая культура, музыкальная индустрия и т.д. тоже расцветают, становятся более открытыми и экстравагантными. Снимался „Гарри Поттер“, „Властелин колец“, мир узнал о группе „Тату“» (2019)

	Медиафраншизы	«Мы поколение, в котором появились одни из самых культовых франшиз нашего мира: «Гарри Поттер», «Властелин Колец», «Звездные войны», «Матрица», «Люди X», все фильмы от студий Marvel и DC, что, несомненно, оказало огромное влияние на вкусы нашего поколения» (2021)
Родительское воспитание	Более внимательное отношение родителей к детям	«Родители уделяют им много внимания и уделяют много внимания их будущему» (2022)
	Перекалывание родителями ответственности за воспитание детей	«Современные родители дают детям в руки телефон с пелёнок с мультфильмами, которые не развивают ребёнка» (2020)
Образование	Эксперименты в образовании	«Мы были как подопытные кролики, на которых проверяли ЕГЭ» (2017)
	Приложения, облегчающие учебу	«Данное поколение не знает, что такое настоящая учеба, так как в нашем мире есть много различных приложений, которые облегчают жизнь любого человека» (2021)

Дальнейшее избирательное кодирование текстов дало возможность выделить центральные категории. Таким образом, возникла следующая схема репрезентации в текстах эссе формативных событий, определивших специфику поколения информантов (табл. 2):

1. Условия для самореализации (возможности и риски).
2. Амбивалентность формативного контекста.
3. «Пограничность».

Результаты избирательного кодирования текстов эссе

Таблица 2

Table 2

Results of essay text selective coding

Центральные категории		Категории	Примеры цитат из эссе
Условия для самореализации	Возможности	Цифровые технологии	«В данный период очень легко добиться успеха за счет технологий и развития интернета, чем многие представители данного поколения пользуются с успехом» (2022) «Возможно просто найти нужную информацию одним кликом в телефоне. Это, безусловно, огромный плюс, ведь посредством сети Интернет мы осваиваем новые знания, умения, узнаем больше о мире и обществе в целом» (2021)
		Экономика и рынок труда	«Тенденция возникновения новых видов занятости смогла кардинально поменять жизнь, поэтому люди, входящие в наше поколение, в силу новых областей работы, сфер творчества, проявления себя, смогли стать более мобильными по занятиям по жизни» (2022)
	Риски	Цифровые технологии	«Современные родители дают детям в руки телефон с пелёнок с мультфильмами, которые не развивают ребёнка» (2022) «Живое общение часто меняется на общение в социальной сети, поэтому такие дети иногда вырастают интровертами или же гиперактивными, от нехватки общения» (2020) «Еще нужно сказать, что обороты набирали компьютерные игры. Они тоже поглотили массовое знание, даже, отчасти, зомбировали» (2018)

Амбивалентность формативного контекста	Экономика и рынок труда	<p>«В данном поколении понятие социального лифта очень размыто и изменчиво. За один день люди данного поколения могут стать звездами и добиться успеха и за один день они могут все потерять» (2022)</p> <p>«Экономический кризис – это уже обыденность для пограничников, их детство и подростничество выпало на относительно благополучные годы (не считая кризиса 2008), но санкции запада в 2014 и коронакризис с 2020 хорошо натренировали молодое поколение, которое уже как минимум не ждет для себя легкой жизни и догадывается, что жить, скорее всего, будет тяжело» (2021)</p>
	Развлекательная индустрия	<p>«Именно это сочетание подспудного страха перед сложным будущим и рассвет массовой культуры удовольствий, потребления и развлечений может приводить к тому, что пограничники не хотят жить долго» (2021)</p>
«Пограничность»	Цифровые технологии	<p>«Часто данное поколение характеризуют как «детей, не представляющих жизнь без интернета», что, как мне кажется, не совсем так. В большинстве случаев дети поколения Z до подросткового возраста обходились без интернета. Детям же, родившимся позже, с малых лет вручали телефоны и планшеты» (2022)</p> <p>«Если вспомнить себя в детстве, то я застала и фильмы на кассетах, и кнопочные телефоны, и шоколадки за 18 рублей. Скорее я заметила некий переход, когда мы проводили время во дворе, играя с ребятами, и дома, играя в «GTA» (2022)</p> <p>«Наше поколение было последним, кто действительно проживал жизнь. Мы не были так сильно помешаны на телефонах и компьютерах, мы любили гулять и играть с друзьями. Например, чтобы позвать друзей гулять – мы кричали под окном. Сейчас дети, чтобы пойти гулять, договариваются об этом в социальных сетях и вместо того, чтобы поиграть в догонялки, снимают тик токи» (2021)</p> <p>«Поколение молодежи в возрасте 19–23 года можно отнести как к тем, кто успел испытать радости жизни и культуры начала XXI века, так и к тем, кто активно пользуется благами технологического прогресса сегодня» (2018)</p>
	Экономика и рынок труда	<p>«Мы росли на границе между «плохой» и «хорошей» жизнью, и это научило нас жизни» (2018)</p>
	Образование	<p>«Поэтому мы из того поколения, кто списывал с листочков-шпаргалок, и тех, кто списывал с интернета» (2022)</p>
	Политическая ситуация	<p>«Поколение пограничников родилось в тот момент, когда социальные потрясения девяностых уже улеглись, но эхо тех событий так или иначе доходило до детей в виде рассказов взрослых, фильмов, СМИ, музыки» (2021)</p>
	Родительское воспитание	<p>«Нас довольно спокойно отпускали погулять, в то время как родители следующего поколения буквально трясутся над каждым шагом своих чад: контроль в смс, звонки, как аудио так и видео, всяческие приложения-следилки в смартфонах, часах и т.д.» (2019)</p>

Хотелось бы подробнее остановиться на вышеприведенной схеме. Авторы эссе, исходя из основного вопроса, поставленного перед ними (какие события формативного периода определили ценностные ориентации, образ жизни и личностные качества представителей поколения), закономерно рассматривают формативный контекст как то, что задает совокупность условий, не только определяющих поколенческие черты, но и формирующих среду для дальнейшей жизни их сверстников. Таким образом, формативный контекст представлен в эссе совокупностью позитивных (возможности) и негативных (риски) условий. Причем как возможности, так и риски описываются студентами преимущественно через категорию «цифровые технологии» (коды «интернет и социальные сети», «смартфоны», «компьютерные игры»). Позитивные условия представлены также через категорию «экономика и рынок труда» (код «динамичность рынка труда, появление новых профессий»).

Под следующим элементом схемы («Амбивалентность формативного контекста») подразумеваются характеристики среды как содержащей в себе противоположные черты. Амбивалентность представлена в эссе через категории «развлекательная индустрия» и «экономика и рынок труда» (коды «динамичность рынка труда, появление новых профессий», «экономический кризис», «окончание экономического кризиса»). В основном речь идет о совмещении в формативном периоде экономических проблем, связанных с санкциями, последствиями пандемии (в эссе 2021 и 2022 годов), неразвитостью экономики в целом, и относительного экономического благополучия. В данном случае студенты также склонны экстраполировать влияние позитивных и негативных особенностей экономики и рынка труда на собственное будущее, однако, в отличие от элемента «Условия для самореализации», авторы эссе акцентируют двойственность, противоречивость среды, считая ее отличительной особенностью формативного периода.

Наконец, понятие «пограничности» связано с характеристиками, которые студенты дают как собственному поколению, так и тем условиям среды, которые сформировали эту черту. Под «пограничностью» авторы эссе имеют в виду стык двух эпох, специфический контекст, которому свойственны как некоторые черты уходящей эпохи, так и новые практики. Этот элемент представлен категориями «цифровые технологии», «экономика и рынок труда», «образование», «политическая ситуация», «родительское воспитание». Практически в каждом эссе 2017–2022 года авторы так или иначе развивают эту тему, говоря о том, что их сверстники росли на стыке эпох, впитывая ценности, транслируемые родителями, и формируя новые, успев познакомиться с бумажными книга-

ми и освоить электронные и т.п. Надо сказать, что тема «пограничности» продолжает очень активно развиваться в других частях эссе – о ценностях и личностных особенностях представителей поколения, где она напрямую представлена как отличительная особенность «модальной личности» данного поколения.

Заключение

Специфика генеральной совокупности, небольшой объем анализируемых текстов, а также условия их создания накладывают определенные ограничения в позиционировании выводов данного исследования как полноценной «обоснованной теории», обладающей обобщающей способностью. Хотелось бы, тем не менее, отметить, что данное направление представляет интерес в контексте изучения проблемы поколенческой идентичности, формативного контекста поколений, а также особенностей «хоумлэндеров» – поколенческой группы молодых людей, рожденных в «нулевые» годы XXI столетия.

Библиографический список

Dynamics of cohort and generations research (1992), H. Becker (ed.), Thesis Publishers, Amsterdam, Nederland.

Howe, N. and Strauss, W. (2000), *Millennials rising: the next great generation*, Vintage Books, New York, USA.

Rugenerations – Российская школа теории поколений. URL: <https://rugerations.ru/category/%D1%85%D0%BE%D1%83%D0%BC%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D1%80%D1%8B-z-04/m> (дата обращения: 18.05.2023).

Бессчетнова О.В., Майорова-Щеглова С.Н. «Собственно, с ними я и выросла...»: взаимоотношения поколений через призму ретроспективных воспоминаний современной молодежи о детстве // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. № 24(4). С. 110–137. DOI: <https://doi.org/10.31119/jssa.2021.24.4.5>.

Гурова И.М., Евдокимова С.Ш. Теория поколений: современное развитие и прикладные аспекты // Актуальные вопросы инновационной экономики. 2016. № 14. С. 78–86.

Демидов Н.Н. Ценностные ориентации поколения Z: социологический анализ. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-orientatsii-pokoleniya-z-sotsiologicheskii-analiz/viewer> (дата обращения: 18.05.2023).

Доброхлеб В.Г., Зверева Н.В. Потенциал современных поколений России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. Вып. 2 (44). С. 61–78. DOI: <https://doi.org/10.15838/esc/2016.2.44.4>.

Кулакова А.Б. Поколение Z: теоретический аспект // Вопросы территориального развития. 2018. № 2(42). DOI: <https://doi.org/10.15838/tdi.2018.2.42.6>

Лисаускене М. В. Молодые сибиряки: жизненные ценности и модели поведения «поколения Z» (опыт исследований молодежи Иркутской области в 1991, 2013, 2018 гг.) // Siberian Socium. 2019. Т. 3. № 1. С. 46–60. DOI: <https://doi.org/10.21684/2587-8484-2019-3-1-46-60>.

Митрошкина М.Р. Интерпретации теории поколений в контексте российского образования // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 6. С. 30–35.

Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды / сост., предисл. и общ. ред. А.М. Руткевича. Москва: Весь мир, 2000. 700 с.

Радаев В.В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 15–33.

Семенова В.В. Дифференциация и консолидация поколений // Россия трансформирующееся общество / под ред. В.А. Ядова. Москва: Издательство «КАНОН-пресс-Ц», 2001. С. 256–271.

Семенова В.В. Качественные методы: введение в гуманистическую социологию: учеб. пособие для студентов вузов. Москва: Добросвет, 1998. 289 с.

Семенова В.В. Современные концептуальные и эмпирические подходы к понятию «поколение» // Россия реформирующаяся: Ежегодник – 2003 / отв. ред. Л.М. Дробижева. Москва: Институт социологии РАН, 2003. С. 213–237.

Семенова В.В. Социальная динамика поколений: проблема и реальность / СЗО В. В. Семенова. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. 271 с.

Страусс А., Корбин Дж. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники / пер. с англ. и послесловие Т. С. Васильевой. Москва: Эдиториал УРСС, 2001. 256 с.

Шамис Е. «Ослабь хватку» или «Профессиональное родительство» поколения X. 2017. URL: <https://rugenations.su/2017/04/21/%D0%BE%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%B1%D1%8C-%D1%85%D0%B2%D0%B0%D1%82%D0%BA%D1%83-%D0%B8%D0%BB%D0%B8-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%84%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B5/> (дата обращения: 18.05.2023).

Шанин Т. История поколений и поколенческая история России // Человек. Сообщество. Управление. 2005. № 3. С. 6–25. URL: http://chsu.kubsu.ru/arhiv/2005_3/2005-3_Shanin.pdf (дата обращения: 18.05.2023).

References

Dynamics of cohort and generations research (1992), H. Becker (ed.), Thesis Publishers, Amsterdam, Nederland.

Howe, N. and Strauss, W. (2000), *Millennials rising: the next great generation*, Vintage Books, New York, USA.

Rugenations – *Generation theory russian school*, [Online], available at: <https://rugenations.su/category/%D1%85%D0%BE%D1%83%D0%BC%D0%B0%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D1%80%D1%8B-z-04/> (Accessed 18 May 2023).

Besschetnova, O.V. and Maiorova-Scheglova, S.N. (2001), “I’ve grew up with they”: generation’s relationships through modern youth’s retrospective memories about childhood, *Sociology and Social Anthropology Research*, vol. 24(4), pp. 110–137, DOI: <https://doi.org/10.31119/jssa.2021.24.4.5>.

Gurova, I.M. and Evdokimova, S.S. (2016), Generation theory: modern develop and applied aspects, *Aktualnye voprosi innovatsionnoi ekonomiki*, vol. 14, pp. 78–86.

Demidov, N.N. *Generation Z values: sociological analysis*, [Online], available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-orientatsii-pokoleniya-z-sotsiologicheskiiy-analiz/viewer> (Accessed 18 May 2023).

Dobrohleb, V.G. and Zvereva, N.V. (2016), A Modern Russian Generation’s Potential, *Economicheskie i socialnye peremeny: facty, tendencii, prognoz*, CyberLeninka, issue 2 (44), pp. 61–78, DOI: <https://doi.org/10.15838/esc/2016.2.44.4>.

Kulakova, A.B. (2018), Generation Z: theoretical aspect, *Voprosy territorialnogo razvitiya*, vol. 2(42), DOI: <https://doi.org/10.15838/tdi.2018.2.42.6>.

Lisauskene, M.V. (2019), Yang siberians: “Generation Z” values and behavior models, *Siberian Socium*, no. 3, vol. 1, pp. 46–60, DOI: <https://doi.org/10.21684/2587-8484-2019-3-1-46-60>.

Mitroshkina, M.R. (2017), Interpretations of the theory of generations in the context of russian education, *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik*, vol. 6, pp. 30–35.

Ortega-i-Gasset, H. (2000), *Selected Works*, orig., preface and gen.red. Rutkevich A.M, Moscow, Russia.

Radaev, V.V. (2018), Millennials amid a previous generations: empirical analysis, *Sociological researches*, vol. 3, pp. 15–33.

Semenova, V.V. (2001), Generations differentiation and consolidation, *Rossia Transformiruyusheesya Obschestvo*, gen. red. Yadov V.A., Moscow, pp. 256–271.

Semenova, V.V. (1998), *Qualitative methods: an introduction to humanistic sociology: textbook for university students*, Moscow, Russia.

Semenova, V.V. (2009), *Generations social dynamics: problem and reality*, Moscow, Russia.

Semenova, V.V. (2003), Modern conceptual and empirical approaches to the concept of "generation", *Rossia transformiruyushayasya: ezhegodnik*, Moscow, pp. 213–237.

Strouss, A. and Corbin, G. (2001), *Qualitative analyses basis: grounded theory, procedures and technics*, Trans. and afterword by Vasilyeva T.S., Moscow, Russia.

Shamis, Y. (2017), "Loosen your grip" or "Professional parenthood" of Generation X, [Online], available at: [https://rugenations.su/2017/04/21/%D0%BE%D1%81%D0%B-%D0%B0%D0%B1%D1%8C-%D1%85%D0%B2%D0%B0%D1%82%D0%BA%D1%](https://rugenations.su/2017/04/21/%D0%BE%D1%81%D0%B-%D0%B0%D0%B1%D1%8C-%D1%85%D0%B2%D0%B0%D1%82%D0%BA%D1%83-%D0%B8%D0%BB%D0%B8-%D0%B-F%D1%80%D0%BE%D1%84%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%BE%D0%B-D%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%B-D%D0%BE%D0%B5/)

83-%D0%B8%D0%BB%D0%B8-%D0%B-F%D1%80%D0%BE%D1%84%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%BE%D0%B-D%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%B-D%D0%BE%D0%B5/ (Accessed 18 May 2023).

Shanin, T. (2005), The history of generations and generations history of Russia, *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie*, vol. 3, pp. 6–25, [Online], available at: http://chsu.kubsu.ru/arhiv/2005_3/2005-3_Shanin.pdf (Accessed 18 May 2023).

Submitted: 30.03.2023

Revised: 14.05.2023

Accepted: 15.06.2023